

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

В память о жертвах терактов...

Власти Нью-Йорка сообщили уточненные данные о числе жертв теракта во Всемирном торговом центре (ВТЦ), совершенного 11 сентября. По последним данным, разрушенные "башни-близнецы" погребли под собой 4 тысячи 167 человек. Останки 454 человек, извлеченные из-под завалов, удалось идентифицировать.

11 сентября Нью-Йорку был нанесен ущерб в 83 млрд. долларов

11 сентября 2004 года ученики 9 – 11 классов посмотрели фильм «11.09.2001»

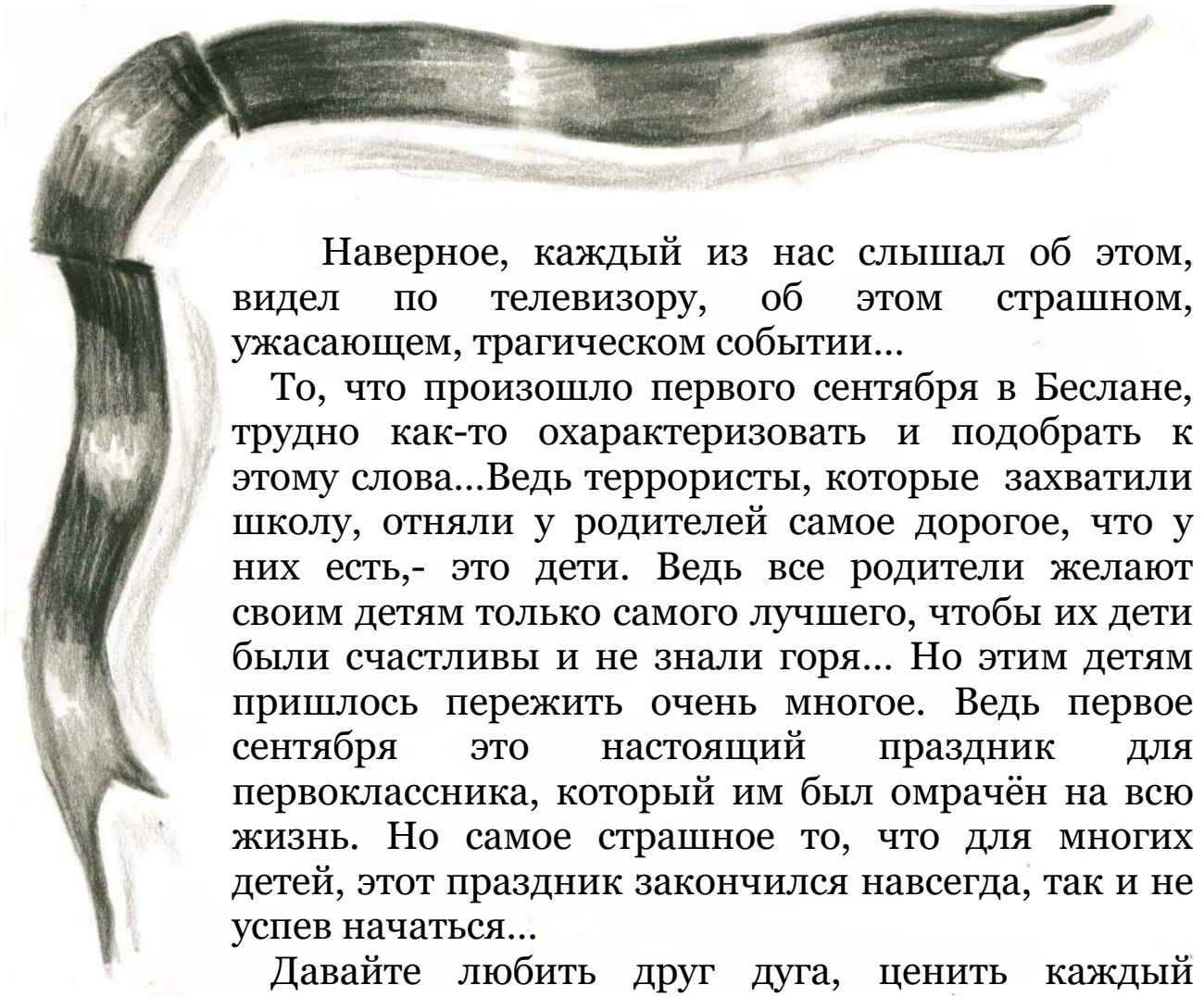
ТО, ЧТО ЗАХОТЕЛОСЬ НАПИСАТЬ ПОСЛЕ ФИЛЬМА

В мире всё чаще и чаще происходят трагические, пронизывающие душу острой болью события. Всё чаще случаются катастрофы, например, из-за того, что водитель не туда повернул... Включу телевизор или радио – что-нибудь случилось: где-то разбился самолёт, утонул корабль, взрыв!

Гибнут сотни тысяч людей!!! А три года назад нескольким людям удалось одним событием отнять жизни у нескольких тысяч человек! В этом году жертвой стали безвинные дети! “Мир сошёл с ума”- прозвучало сегодня в фильме. Как можно убить, отнять чужую жизнь?! А где любовь?! Её всё меньше и меньше в нашем мире! Есть даже пары молодых людей не влюблённых, а просто поглощенных страстью своих желаний... Даже здесь нет ЛЮБВИ. Мир погибнет, если будет продолжаться ТАК!

Люди, в наших сердцах есть любовь (я в это верю)...

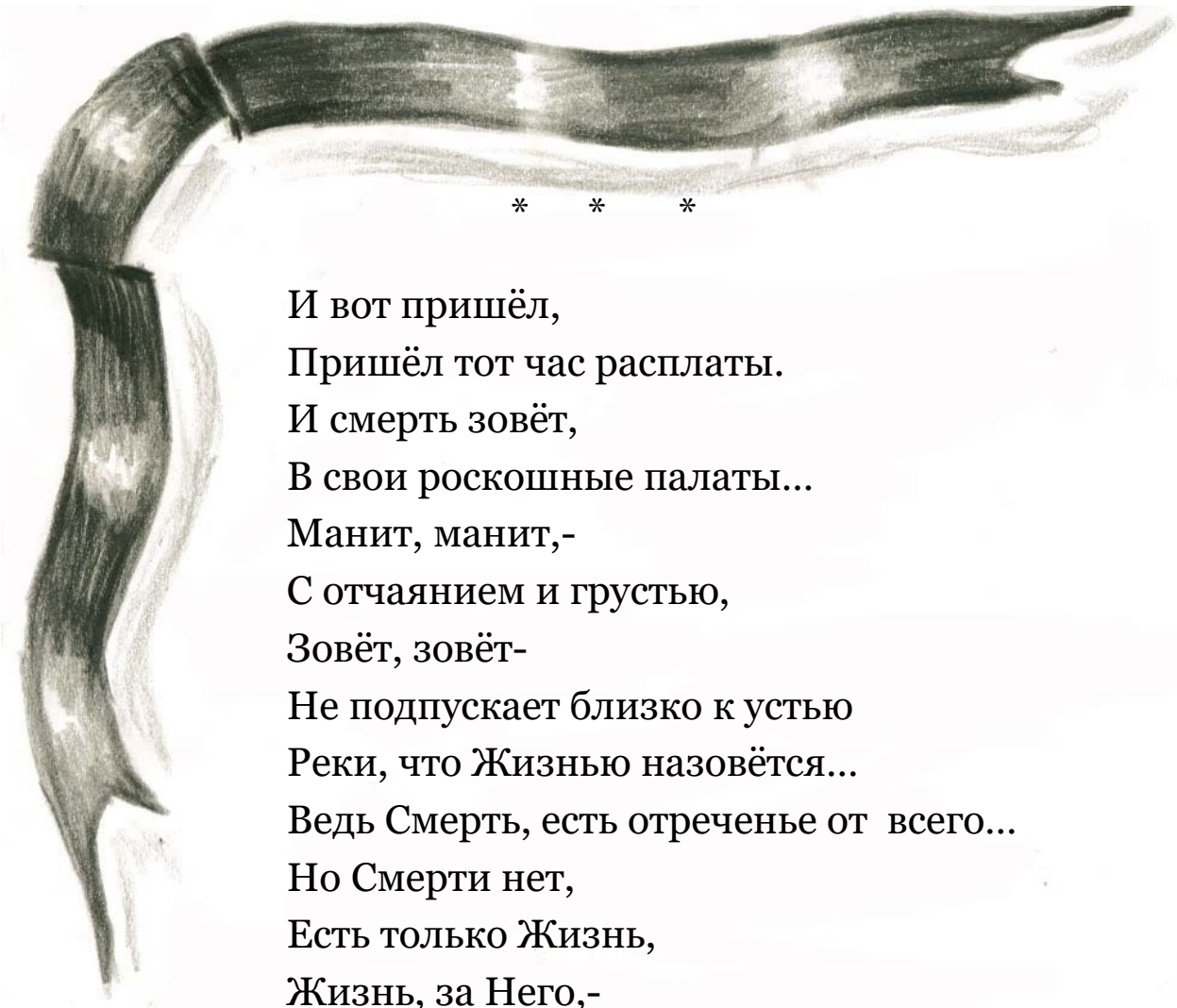

Наверное, каждый из нас слышал об этом, видел по телевизору, об этом страшном, ужасающем, трагическом событии...

То, что произошло первого сентября в Беслане, трудно как-то охарактеризовать и подобрать к этому слова... Ведь террористы, которые захватили школу, отняли у родителей самое дорогое, что у них есть,- это дети. Ведь все родители желают своим детям только самого лучшего, чтобы их дети были счастливы и не знали горя... Но этим детям пришлось пережить очень многое. Ведь первое сентября это настоящий праздник для первоклассника, который им был омрачен на всю жизнь. Но самое страшное то, что для многих детей, этот праздник закончился навсегда, так и не успев начаться...

Давайте любить друг друга, ценить каждый прожитый вместе день, быть добрее и нежнее ко всему окружающему нас и хранить в своей душе сострадание и скорбь к тем, кто погиб первого сентября, в школе в Беслане...

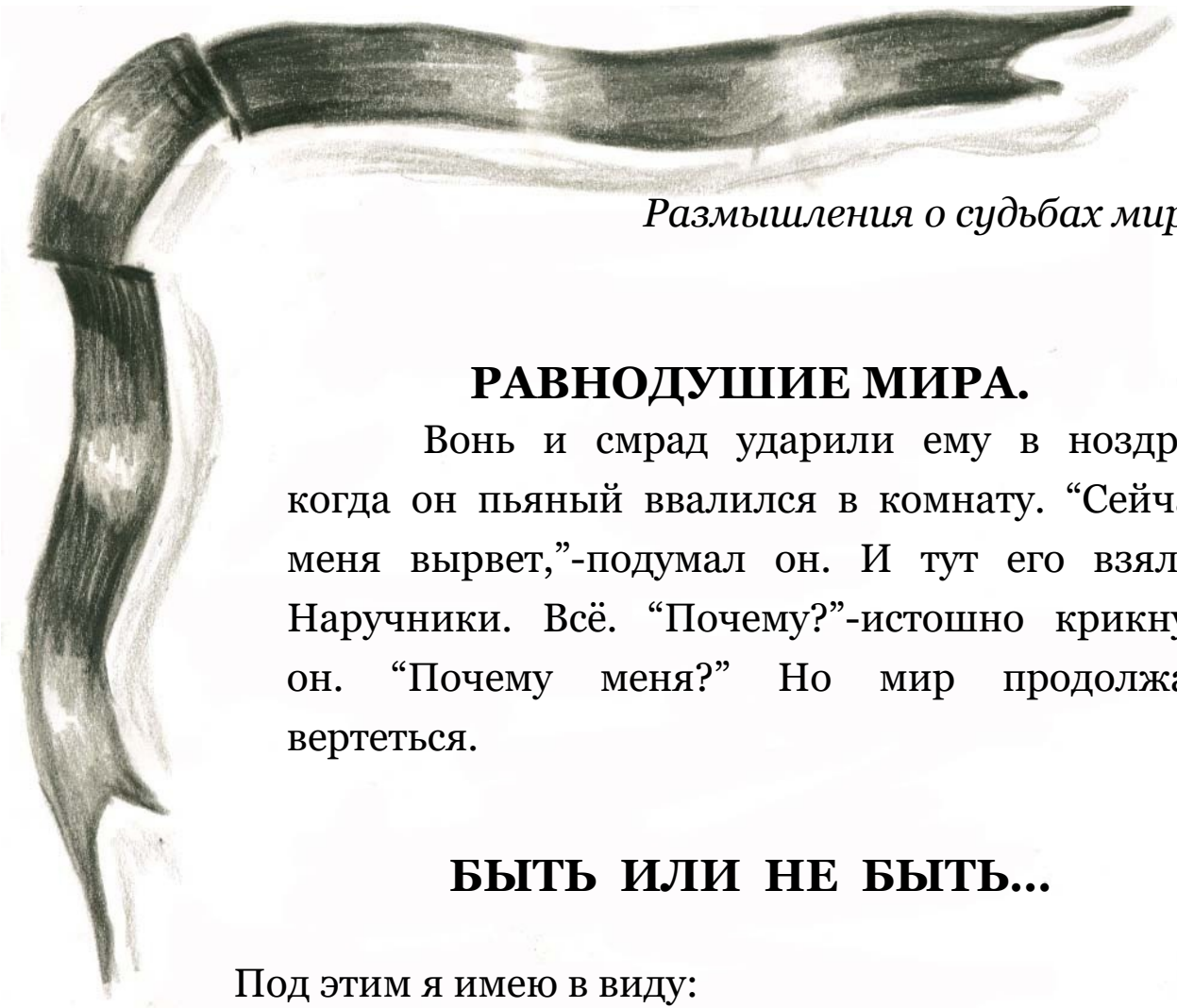
Дмитриевич Даниил,
10 класс

* * *

И вот пришёл,
Пришёл тот час расплаты.
И смерть зовёт,
В свои роскошные палаты...
Манит, манит,-
С отчаянием и грустью,
Зовёт, зовёт-
Не подпускает близко к устью
Реки, что Жизнью назовётся...
Ведь Смерть, есть отречение от всего...
Но Смерти нет,
Есть только Жизнь,
Жизнь, за Него,-
Жизнь за Творца,
Жизнь за Неё-
Жизнь за Любовь,
Творящую всё в мире.
Переливает звук, несёт тебя,
Но что?
Что сделал ты?!
Да ничего...
Ты просто вслушался в Ничто...
И понял мир...
И сделал Всё!

Катя Моргун, 7 класс

Размышления о судьбах мира

РАВНОДУШИЕ МИРА.

Вонь и смрад ударили ему в ноздри, когда он пьяный ввалился в комнату. “Сейчас меня вырвет,”-подумал он. И тут его взяли. Наручники. Всё. “Почему?”-истошно крикнул он. “Почему меня?” Но мир продолжал вертеться.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ...

Под этим я имею в виду:

Быть самой собой

(а, кстати, какая я?)

Или быть такой,

Какой мои родители.

(Увы, бедный Йорик, я хорошо знала их!)

Хотели бы меня видеть после их
собственных неудач,

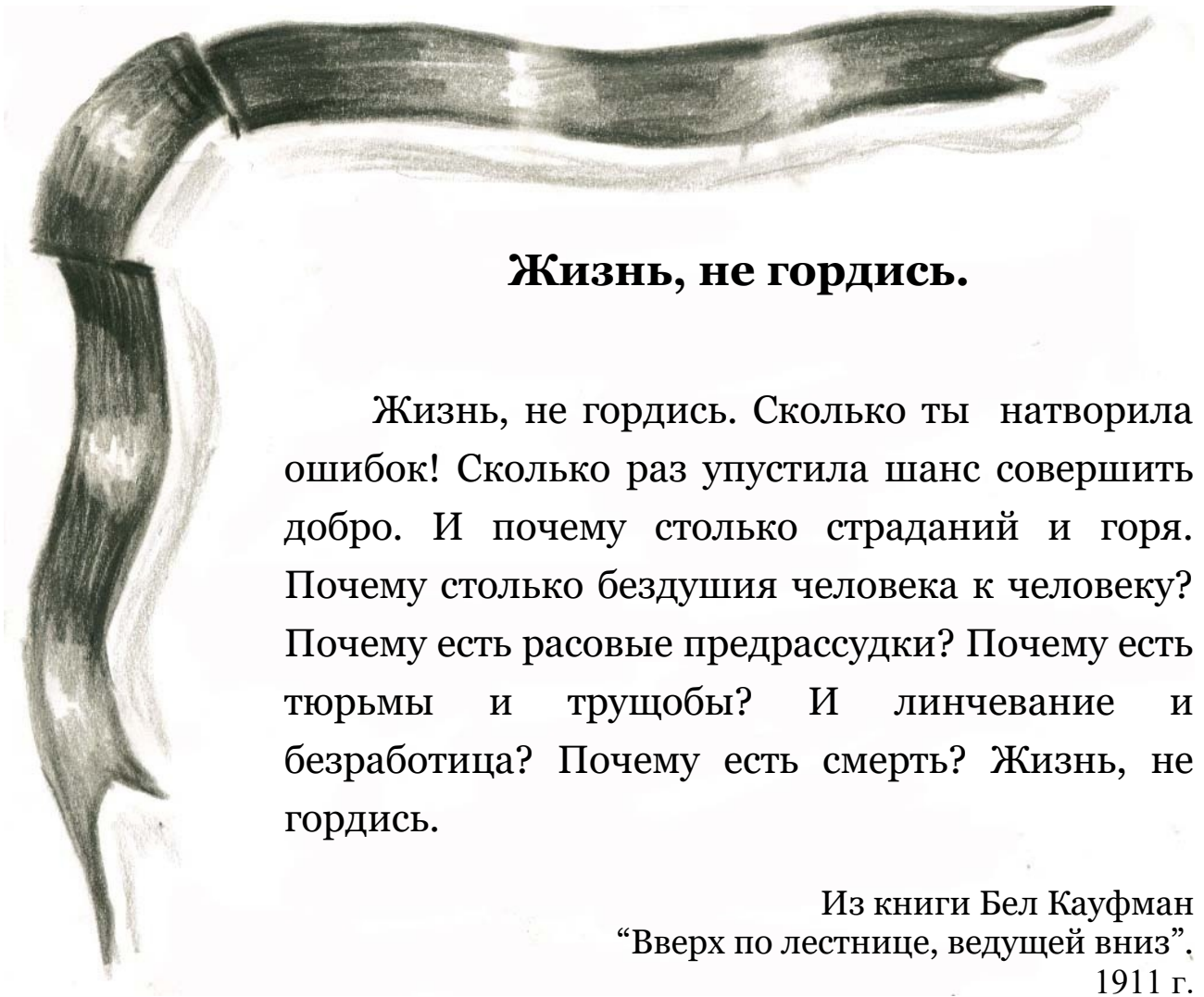
Или такой,

Какой ждёт меня мир?

(Выбор трудный.)

Дальше тишина.

А.Б.

Жизнь, не гордись.

Жизнь, не гордись. Сколько ты натворила ошибок! Сколько раз упустила шанс совершить добро. И почему столько страданий и горя. Почему столько бездушия человека к человеку? Почему есть расовые предрассудки? Почему есть тюрьмы и трущобы? И линчевание и безработица? Почему есть смерть? Жизнь, не гордись.

Из книги Бел Кауфман
“Вверх по лестнице, ведущей вниз”,
1911 г.

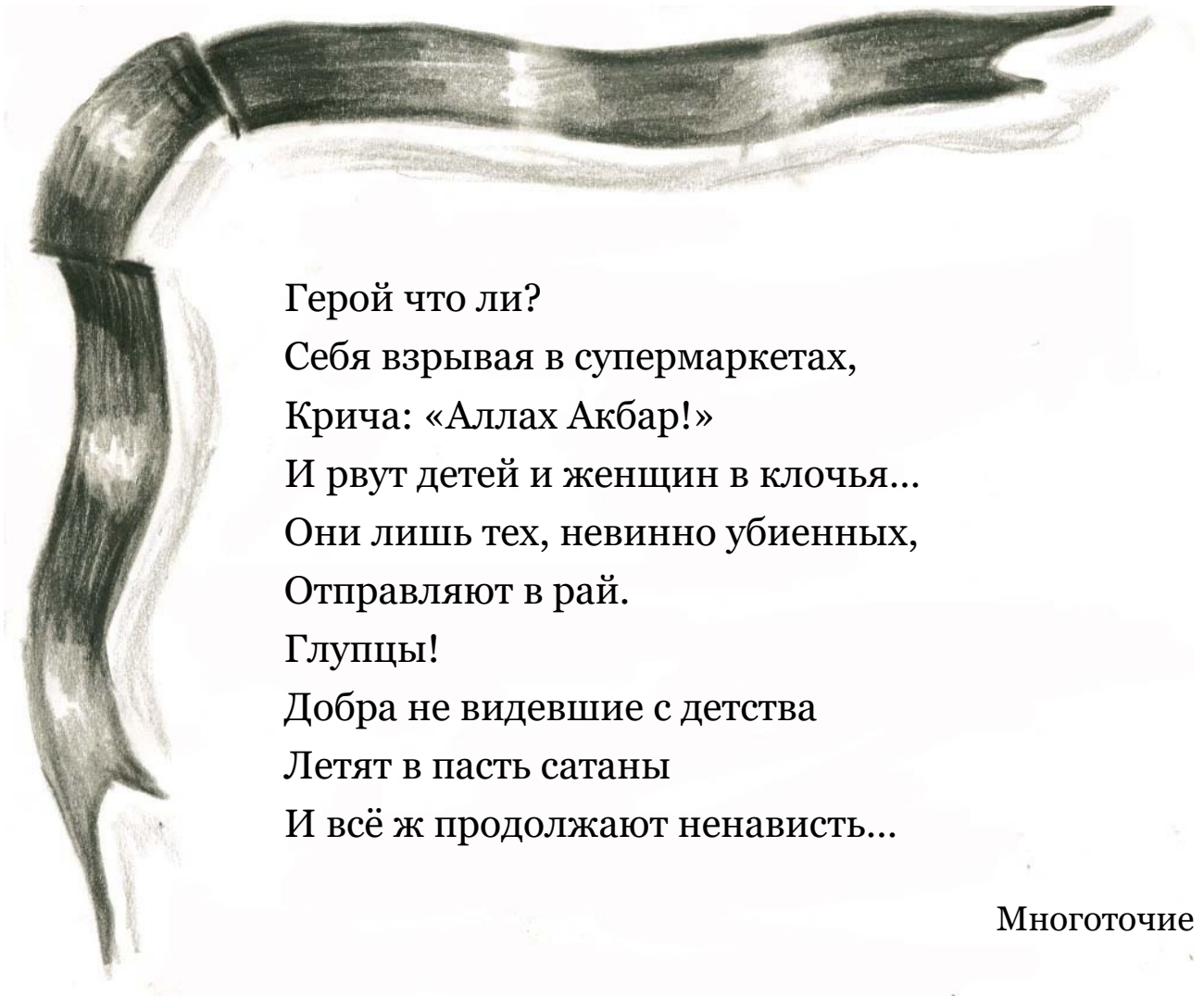
* * *

-Они все нам чужие. Я никого не знаю. Мне хотелось бы знать хотя бы одного из них. Мне хотелось бы, чтобы хоть один из них знал меня.

Наконец они миновали *carneseria*. Отвратительная багровая туша раскачивалась всё медленнее и медленнее под жаркими лучами солнца.

И когда она остановилась совсем, жадные мухи снова облепили её, словно укрыв чёрной мантией.

Рей Бредбери.
Из рассказа “И камни заговорили...”
Из книги “Электрическое!”
1920 г.

Герой что ли?
Себя взрывая в супермаркетах,
Крича: «Аллах Акбар!»
И рвут детей и женщин в клочья...
Они лишь тех, невинно убиенных,
Отправляют в рай.
Глупцы!
Добра не видевшие с детства
Летят в пасть сатаны
И всё ж продолжают ненависть...

Многоточие

*Боже правый!
Пусто и страшно становится в Твоём мире.*

Н. В. Гоголь

Мир сошёл с ума.

Всё куда-то летит и падает! Что? Где? Почему? Когда? И нет времени ответить. Земля крутится с сумасшедшей скоростью, а на ней с той же скоростью пролетают жизни людей. Горе, ужас, счастье, смех- всё пролетает одним коме

мимо нас. Душа задерживает в себе крохи этой всеобщей раздирающей сердце боли. Всё рушится и ломается: дома, города, жизни... И нет возможности остановить эту ужасающую цепную реакцию. Всё звучит и кричит от боли и страха. И невозможно закрыться от него. Ужас подползает к каждому медленно и тихо. Он пугает и невозможно молчать, не плакать, не рыдать...

Они кричат, но что же делать? Ведь не вернёшь ушедшую жизнь. Мир переворачивается наоборот, выворачивая всё изнанкой, и нет сил, чтобы вернуть всё на места. Уходит, убегает время, жизни, которые исчезли в прошлом.

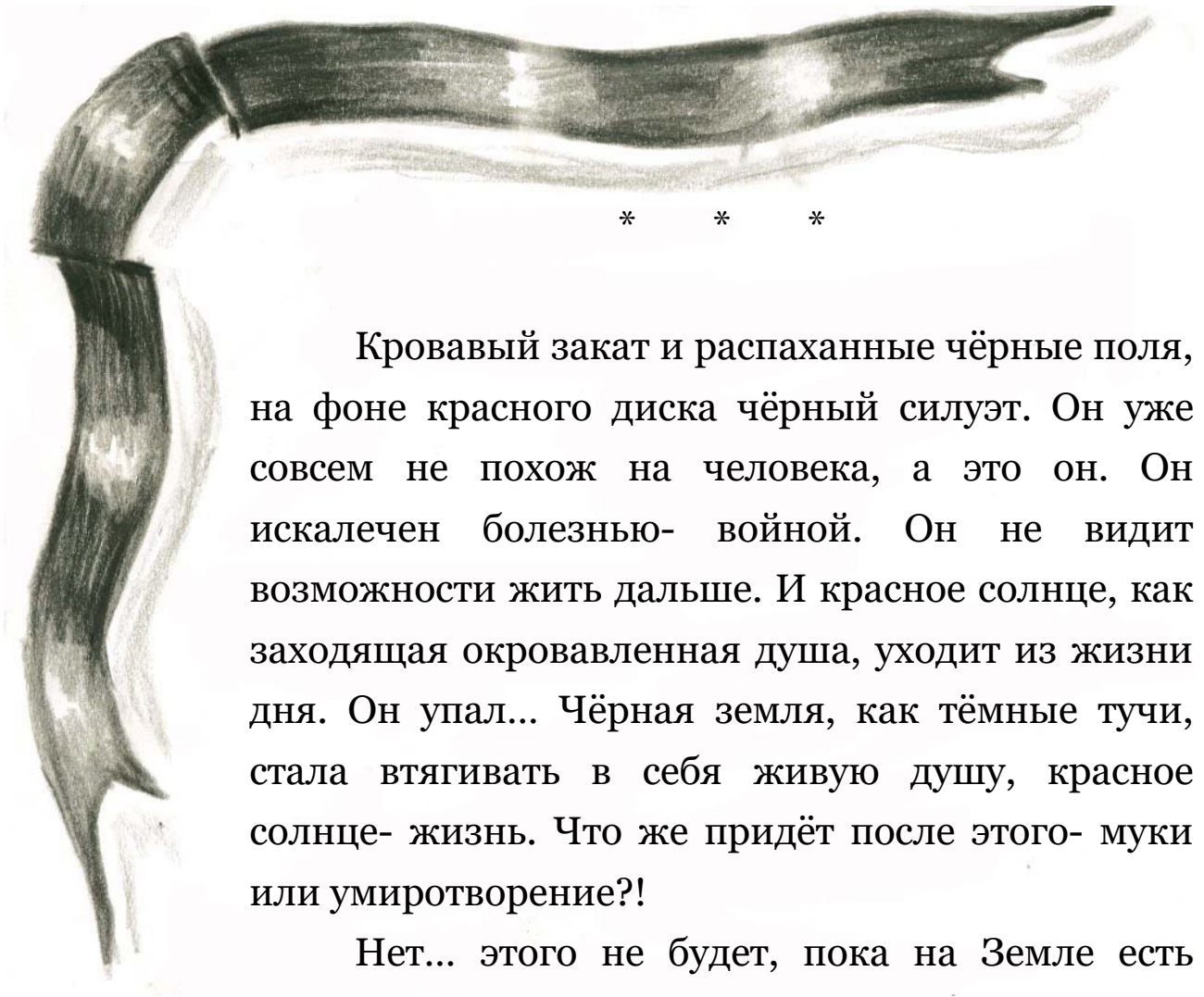
Всё будто сорвалось с места и не может остановиться, мир крутится с бешеной скоростью, которая теперь не затихнет.

Мир сошёл с ума...

* * *

Кто сделал им это предложение? Кто внушил, что это правда? Кто дал право отобрать свою и чужую жизни? Неужели сами? Нет! Никогда не было и нет возможности сделать это самому, убить себя и других! Ради чего? Ради кого? Ради себя? Но тебя уже нет, и тебе безразличен этот мир! За что же это им? Хотели ли они твоей крови и смерти? Знал ли ты на что шёл? Знал ли, что будет? Знал ли, чем кончится?! Нет, это будущее, и твоё решение может изменить его. А куда - решать тебе.

2004 год.
А. Б

* * *

Кровавый закат и распаханые чёрные поля, на фоне красного диска чёрный силуэт. Он уже совсем не похож на человека, а это он. Он искалечен болезнью- войной. Он не видит возможности жить дальше. И красное солнце, как заходящая окровавленная душа, уходит из жизни дня. Он упал... Чёрная земля, как тёмные тучи, стала втягивать в себя живую душу, красное солнце- жизнь. Что же придёт после этого- муки или умиротворение?!

Нет... этого не будет, пока на Земле есть красное солнце.

Спустилась ночь. Его уже нет с нами, как и многих других. Он в своей земле, спит..., как и солнце - успокоился. Почувствовать что-то уже нет возможности, можно оставить только след в душах других, кроваво-чёрной полосой смертей. Его никто не вспомнит уже через много лет, возможно, просто никого не было.

А. Б.
2003 г.

В дань погибшим в сентябре 2004.

Хочется жить.

Что это? Нет! Не надо! Такой сильный ветер,
Ты чувствуешь себя больным и слабым.

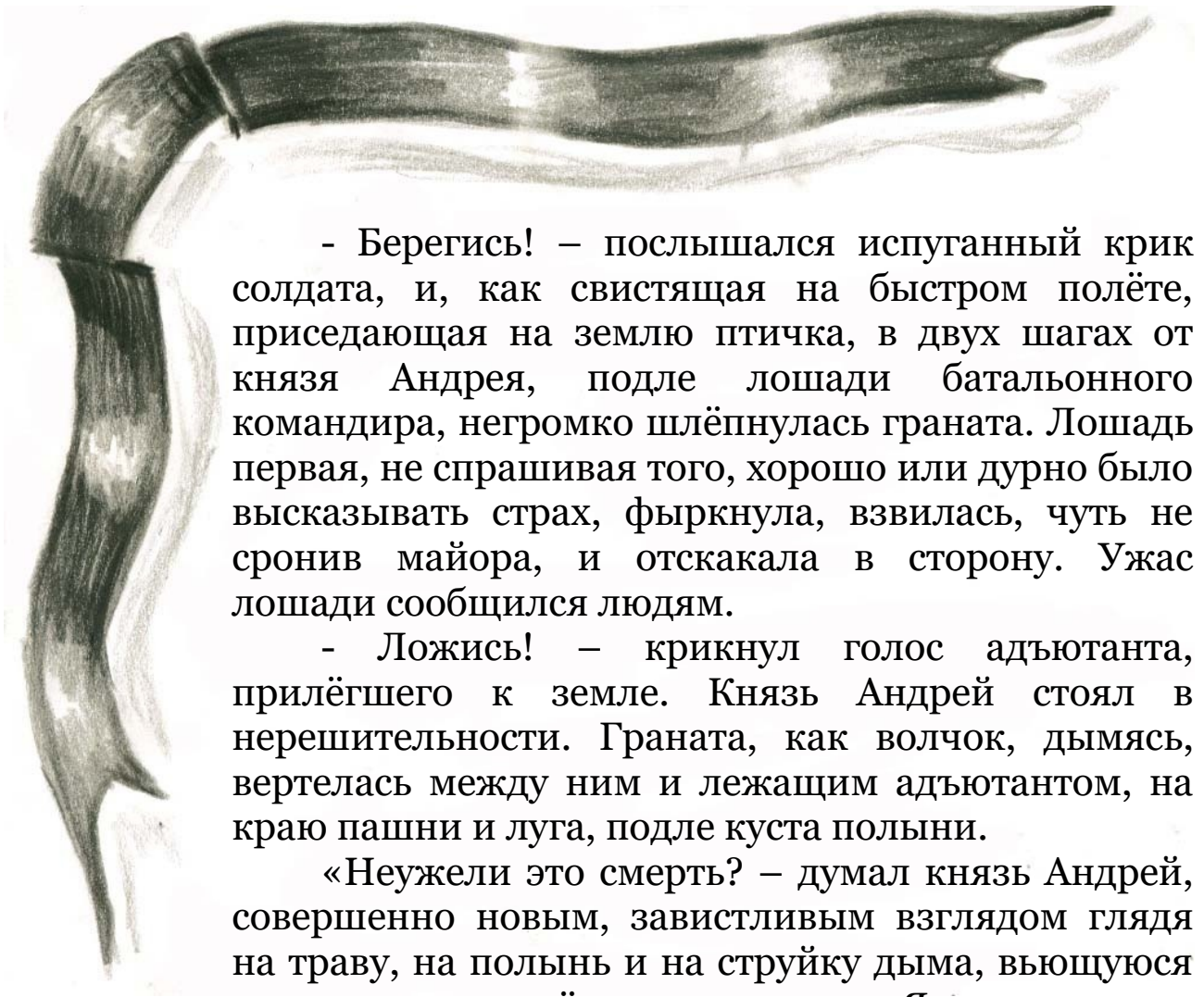
За что им это? Как так можно, почему они? Разве человек, как топор, которому всё равно, что рубить? Разве у него нет тех нитей, которые называются чувствами? Неужели есть тени, которые перекрывают светлый мир души? Нет, не будет мира, пока светит кровавое солнце! Оно хочет и заставляет убивать. Оно алчно вбирает всё это в себя! Как? Ты думаешь, оно добро?! Нет! Это только иллюзия! Мы живём на грани! Нет ни капли надежды, что завтра будет! Так что же делать? Почему нет!? Как же успокоить этого ядовитого змея в их сердцах? Чем его кормить? Чужой или своей кровью? Зачем тратить столько душ? Разве нельзя без этого? Пусть они живут! Или они лишние...

Жизнь куда-то катится, летит стремительно мимо, пронося свои картинки и редкие беспредельные случаи, от которых ещё иногда колотится сердце. Мы летели в пропасть, замечая толь горе! Оно нас останавливает и гонит дальше.

Неужели это красное солнце не зайдёт, и он не сможет отдохнуть? Но его больше нет....

Вы знаете, хочется жить...

А. Б.
2004 г.

- Берегись! – послышался испуганный крик солдата, и, как свистящая на быстром полёте, приседающая на землю птичка, в двух шагах от князя Андрея, подле лошади батальонного командира, негромко шлёпнулась граната. Лошадь первая, не спрашивая того, хорошо или дурно было высказывать страх, фыркнула, взвилась, чуть не сронив майора, и отскакала в сторону. Ужас лошади сообщился людям.

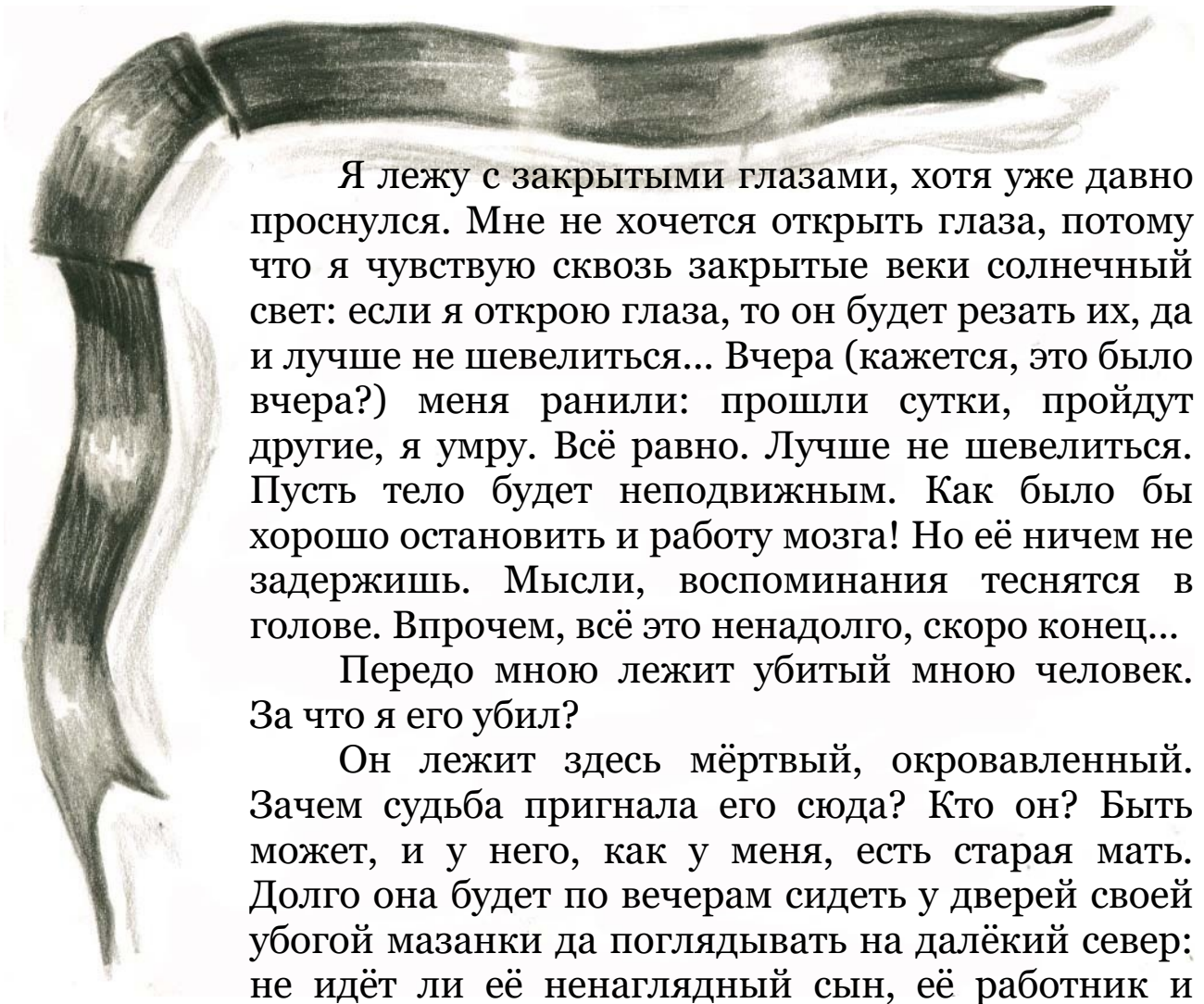
- Ложись! – крикнул голос адъютанта, прилёгшего к земле. Князь Андрей стоял в нерешительности. Граната, как волчок, дымясь, вертелась между ним и лежащим адъютантом, на краю пашни и луга, подле куста полыни.

«Неужели это смерть? – думал князь Андрей, совершенно новым, завистливым взглядом глядя на траву, на полынь и на струйку дыма, вьющуюся от вертящегося чёрного мячика. – Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» - Он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят.

- Стыдно, господин офицер! – сказал он адъютанту. – Какой... – он не договорил. В одно и то же время послышался взрыв, свист осколков как бы разбитой рамы, душный запах пороха – и князь Андрей рванулся в сторону и, подняв кверху руку, упал на грудь.

Несколько офицеров подбежало к нему. С правой стороны живота расходилось по траве большое пятно крови.

Л.Н. Толстой (1828 – 1910)
Из романа-эпопеи «Война и мир», 1863 – 69 гг.

Я лежу с закрытыми глазами, хотя уже давно проснулся. Мне не хочется открыть глаза, потому что я чувствую сквозь закрытые веки солнечный свет: если я открою глаза, то он будет резать их, да и лучше не шевелиться... Вчера (кажется, это было вчера?) меня ранили: прошли сутки, пройдут другие, я умру. Всё равно. Лучше не шевелиться. Пусть тело будет неподвижным. Как было бы хорошо остановить и работу мозга! Но её ничем не удержишь. Мысли, воспоминания теснятся в голове. Впрочем, всё это ненадолго, скоро конец...

Передо мною лежит убитый мною человек. За что я его убил?

Он лежит здесь мёртвый, окровавленный. Зачем судьба пригнала его сюда? Кто он? Быть может, и у него, как у меня, есть старая мать. Долго она будет по вечерам сидеть у дверей своей убогой мазанки да поглядывать на далёкий север: не идёт ли её ненаглядный сын, её работник и кормилец?..

А я? И я также... Я бы даже поменялся с ним. Как он счастлив: он не слышит ничего, не чувствует ни боли от ран, ни смертельной тоски, ни жажды... Штык вошёл ему прямо в сердце... Вот на мундире большая чёрная дыра; вокруг неё кровь. *Это сделал я.*

Я не хотел этого. Я не хотел зла никому, когда шёл драться. Мысль о том, что и мне придётся убивать людей, как-то уходила от меня. Я представлял себе только, как я буду подставлять свою грудь под пули. И я пошёл и подставил...

Чем же он виноват?

И чем виноват я, хотя я и убил его? Чем я виноват?..

В.М. Гаршин (1855 – 1888)
Из рассказа «Четыре дня», 1877 г.

Страшная сказка.

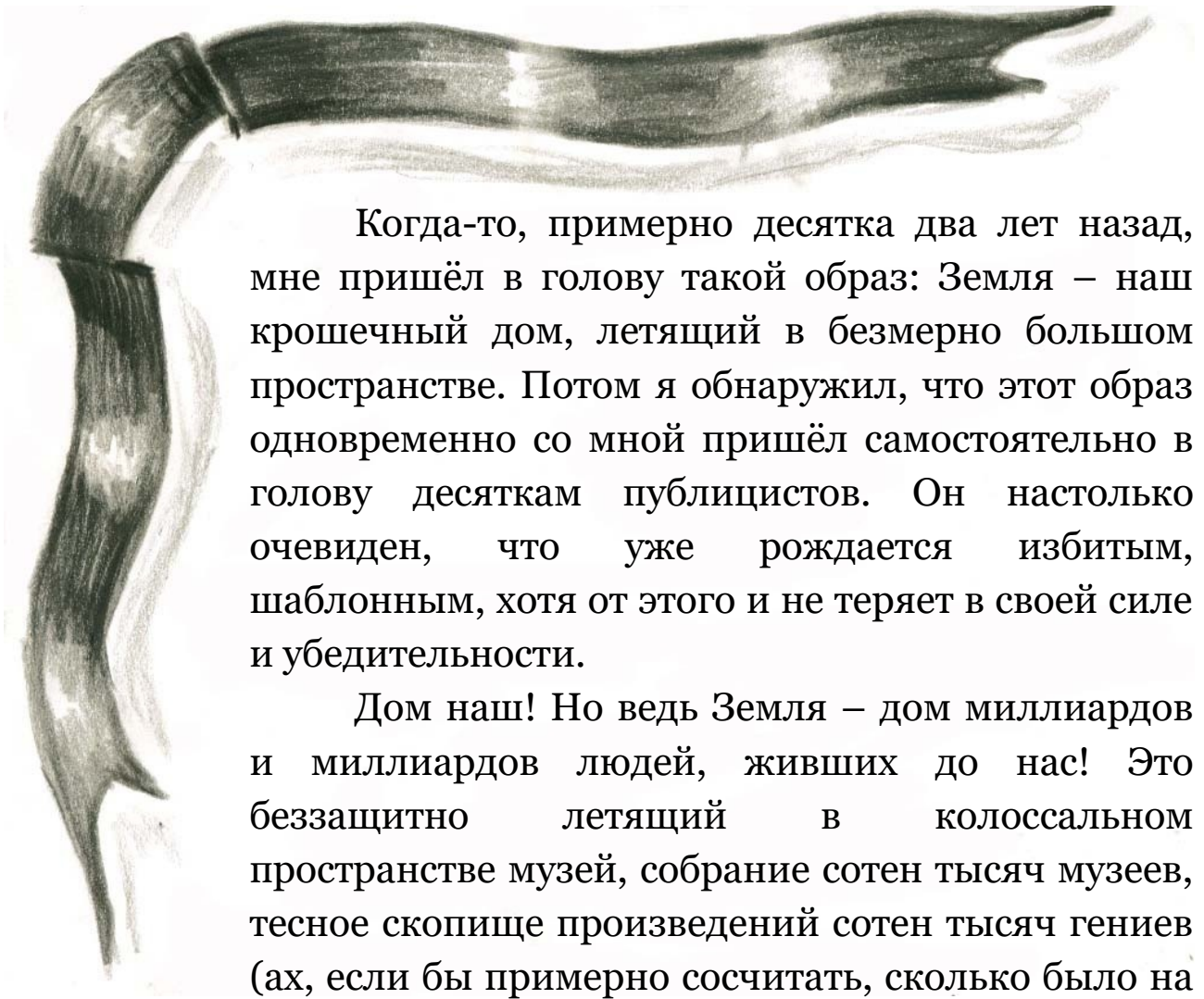
Всё переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
Изборождавший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
Сполна зачтётся время,
Кода он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.

Б. Пастернак.
1941 г.

Когда-то, примерно десятка два лет назад, мне пришёл в голову такой образ: Земля – наш крошечный дом, летящий в безмерно большом пространстве. Потом я обнаружил, что этот образ одновременно со мной пришёл самостоятельно в голову десяткам публицистов. Он настолько очевиден, что уже рождается избитым, шаблонным, хотя от этого и не теряет в своей силе и убедительности.

Дом наш! Но ведь Земля – дом миллиардов и миллиардов людей, живших до нас! Это беззащитно летящий в колоссальном пространстве музей, собрание сотен тысяч музеев, тесное скопище произведений сотен тысяч гениев (ах, если бы примерно сосчитать, сколько было на Земле только одних всеми признанных гениев!). И не только произведений гениев! Сколько обычаев, милых традиций. Сколько всего накоплено, сохранено. Сколько возможностей. Земля вся засыпана бриллиантами, а под ними сколько алмазов, которые ещё ждут, что их огранят, сделают бриллиантами. Это нечто невообразимое по ценности.

И что там перед этой невероятной ценностью все наши национальные амбиции, ссоры, мести личные и государственные («ответные акции»)!

Дмитрий Сергеевич Лихачёв

Ученики десятого класса нашей школы
отправили 14 картин из шерсти,
сделанных на уроках рукоделия,
в фонд помощи жертвам трагедии в Беслане.

Благодарим Литературный клуб за возможность публикации материалов в
специальном выпуске.

А. Б.